

Глава 15

— Это ты специально устроил? Да? Не думал, что ты способен на такую подлость! Ты хотел меня убить!

Пережив смертельную опасность, Хэ Цзэчэн был на грани срыва — как вулкан, готовый вот-вот извергнуться, он искал хоть какой-то выход для своей ярости.

Оглядываясь назад, он всё больше находил тот случай подозрительным и начал подозревать, что Гу Яньцин намеренно подстроил его падение за борт.

На лодке в тот момент были только они двое — если бы Гу Яньцин действительно задумал недоброе, то столкнуть его в воду было бы проще простого.

На самом деле, это были лишь догадки, без каких-либо доказательств. В тот момент всё было так непонятно, его сознание помутнело, и позже он почти ничего не мог вспомнить.

Но последний резкий крен лодки, из-за которого его выбросило за борт, и момент, когда Гу Яньцин схватил его за руку, но та выскользнула — это он помнил с жуткой чёткостью.

Даже если он и не был уверен, что Гу Яньцин сделал это намеренно, он всё равно выместил на нём всю свою злобу.

Кто, как не Гу Яньцин, был ближе всех к нему тогда? Кто, как не он, не сумел его удержать?

Сейчас, придя к Гу Яньцину с обвинениями, он в большей степени искал возможность выплеснуть эмоции, излить своё негодование и заодно прощупать почву.

В ответ на такие обвинения Гу Яньцин лишь удивлённо поднял брови, делая вид, что ничего не понимает:

— С чего ты взял? Какой у меня мог быть повод тебе вредить?

Хэ Цзэчэн стиснул зубы, а на его висках выступили вены:

— Разве не из-за мести за то, что я тебя целенаправленно задирал?

В глазах Гу Яньцина мелькнул холодный блеск. Вот оно как... Так ты сам всё прекрасно понимаешь?

— Не знаю, почему ты так думаешь, но я не способен на подобное. Вокруг столько людей...

если бы я действительно что-то подстроил, разве остальные не заметили бы этого? — Гу Яньцин говорил спокойно, без тени волнения, будто его совесть была чиста.

Лицо Хэ Цзэчэна исказилось ещё сильнее.

Он и сам понимал, что доказательств вины Гу Яньцина нет — иначе он бы уже давно кричал об этом на всех углах, а не пришёл выяснять отношения с глазу на глаз.

Гу Яньцин всегда вёл себя на съёмочной площадке дружелюбно, проявлял мягкий и добрый характер. Многие члены съёмочной группы, включая коллег-актёров, относились к нему с симпатией — конечно, они и подумать не могли, что он способен на такое.

К тому же, запись с камеры чётко показывала: Гу Яньцин изначально стоял на лодке совершенно спокойно, ожидая, когда можно будет отплыть. Но как только Хэ Цзэчэн поднялся на ноги, лодка внезапно закачалась, после чего он начал кричать и метаться, что привело к потере равновесия у обоих.

Трудно было не предположить, что Хэ Цзэчэн сам виноват — у него всё плохо с координацией, и в панике он лишь усугубил ситуацию.

А Гу Яньцину, напротив, удалось устоять именно благодаря отличному чувству баланса.

Обычный человек ни за что не заподозрил бы Гу Яньцина — на записи не было ничего подозрительного. Но Хэ Цзэчэн, уже испытывавший к нему неприязнь, просто не мог отпустить эту мысль и затаил злобу.

Фыркнув, он развернулся и ушёл. На самом деле, его уже не волновала истина произошедшего.

Он знал лишь одно: он ненавидит этого человека.

Если представится возможность — он ему отомстит!

Только после его ухода, взгляд Гу Яньцина потускнел, а в уголке рта дрогнула едва уловимая усмешка.

Его не волновало, что думал Хэ Цзэчэн.

Ведь даже если бы он ничего не сделал, тот всё равно бы его ненавидел, не так ли?

Гу Яньцин не был размазнёй. Он привык платить той же монетой. Если кто-то решал его задеть, то пусть готовится к ответному удару...

Вскоре он тоже собрался выйти из гримёрки.

Но едва переступив порог, он буквально столкнулся лицом к лицу с самим Цзи Яньли — настоящей суперзвездой, топовым айдолом.

Они оба замерли, и их взгляды встретились крайне неоднозначно.

Гу Яньцин скользнул по нему взглядом, раздражённо подумав: Не лезь не в своё дело!

Цзи Яньли холодно скользнул по нему взглядом и мысленно вынес вердикт: Этот дурила слишком хитёр.

Первое впечатление друг о друге у обоих сложилось откровенно плохое.

Но Гу Яньцин, помня о своём амплуа, быстро взял себя в руки и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, Мастер Цзи! Я Гу Яньцин, исполняю роль Фу Юньи.

— А-а, я знаю вас! — оживился Сюй Дэкай. — Видел ваши предыдущие работы — играете прекрасно! Слышал, у вас много совместных сцен с нашим Яньли, буду признателен, если поможете ему в работе.

— Что вы, это мне следует просить совета у Мастера Цзи, — учтиво улыбнулся Гу Яньцин. — Его актёрское мастерство говорит само за себя, для меня честь сниматься с ним.

Лестные слова явно польстили Сюй Дэкаю, и он одобрительно сощурился.

— У Мастера Цзи? — Гу Яньцин повернулся к Цзи Яньли. — Надеюсь, наше сотрудничество будет приятным.

По всем неписанным правилам, теперь очередь была за Цзи Яньли — сказать что-нибудь светское.

Но Сюй Дэкай, ожидающе прищурившись, так и не дождался ответа.

Он тут же обернулся.

Изначально Цзи Яньли пришёл сюда специально, чтобы познакомиться с ключевыми актёрами съёмочной группы — и Гу Яньцин, исполняющий роль второго плана, безусловно, входил в их число.

Но сейчас он передумал.

Тихо, но отчётливо фыркнув, он демонстративно прошёл мимо, будто не замечая Гу Яньцина.

Гу Яньцин: «...»

Сюй Дэкай: «...»

Неловкость висела только между ними двоими — Цзи Яньли будто и не замечал этого.

— Не обращайтесь внимания, не обращайтесь! — заторопился Сюй Дэкай, неуклюже оправдываясь.
— Он не выпался, не в духе.

Сходу придумав нелепую отговорку, он поспешил догнать Цзи Яньли.

Гу Яньцин медленно развернулся. Его лицо, обращённое в сторону удаляющейся фигуры, выражало явное недовольство.

Знаменитый топовый айдол... и явно меня невзлюбил с первого взгляда.

Если тот не станет строить козни — ещё куда ни шло. Но если начнёт целенаправленно ему палки в колёса вставлять, то оставшееся время на съёмках превратится в настоящий ад.

Сун Чжи, переполненный эмоциями, вышел из места проведения кастинга и тут же услышал, как кто-то окликает его по имени.

Подняв голову, он увидел Ван Кэ, энергично машущего ему рукой.

— Ну как? Прошёл? — Не дожидаясь, пока Сун Чжи подойдёт ближе, Ван Кэ тут же ухватил его за руку.

Радость на лице Суна Чжи было не скрыть. Он молча кивнул, причём так сильно, что чуть не сломал шею.

Ван Кэ всплеснул руками:

— Серьёзно?! Ха-ха-ха, вот это да!

Сун Чжи уже подпрыгивал на месте от восторга, его щёки пылали:

— Я так волновался на прослушивании! Но преподаватель сказал, что я хорошо сыграл. Что у меня есть потенциал!

Ван Кэ тут же оживился:

— Я же говорил! Говорил, что у тебя получится! Ну как, попал в точку?

Сун Чжи закивал, как молитвенный барабан, внутренне ликуя. После признания со стороны профессионала он наконец начал верить в себя.

Раньше он и сам не понимал, чего стоит — из тех людей, что осознают свой уровень, только услышав похвалу.

— Эй, Сун, давай ещё раз подробно расскажешь, как всё прошло, —

Уже сидя в барбекю-ресторане, Ван Кэ снова и снова просил его описать детали кастинга.

Сун Чжи покорно повторил историю в очередной раз.

— Хм... — Ван Кэ откинул чёлку, потирая подбородок. — Когда я проходил пробы, мне вообще ничего не сказали.

Сун Чжи медленно пережёвывал мясо, лишь улыбаясь в ответ.

Неизвестно, о чём задумался Ван Кэ, но в его глазах вдруг мелькнула тень грусти.

Он тяжело вздохнул:

— Эх... Видимо, во мне просто нет искры. А ведь я тоже мечтаю, чтобы меня хвалили.

Сун Чжи тут же засуетился:

— Ван... Ван-гэ, не говори так! Мне просто повезло. До твоего мастерства мне ещё как до луны. Ты столько ролей уже сыграл! Ты намного лучше меня!

— Да и... да и всему я у тебя учился! Если я прошёл, то только благодаря тебе!

Ван Кэ долго сидел, опустив голову. Затем резко вдохнул, провёл рукой по лицу и одним глотком осушил бокал.

— Сун, не надо меня утешать. Я знаю, что мои актёрские способности весьма посредственны, — устало вздохнул он, разглядывая пустой стакан. — Когда я заявил, что хочу стать актёром, моя семья была против. Теперь-то я понимаю — они просто видели, что у меня нет таланта.

Сердце Суна Чжи сжалось.

Он смутно знал, что Ван Кэ сбежал из дома ради мечты и с тех пор скитался в одиночестве.

Нелегко идти против воли семьи. Ван-гэ был таким хорошим человеком — Сун от всей души желал ему успеха. Но как его утешить? Слова казались пустыми.

Однако Ван Кэ быстро пришёл в себя, будто внезапно вспомнив что-то важное:

— Кстати, а я купил онлайн-курсы по актёрскому мастерству! Давай и ты будешь заниматься через мой аккаунт.

Сун Чжи, ещё не перестроившись, растерянно уставился на него: «...»

— Деньги уже потрачены. Один ученик или два — какая разница? Чем больше учимся, тем выгоднее вложения!

Сун с немым укором смотрел на приятеля. Только что тот был в такой унынии, а теперь — будто ничего и не произошло? Он чувствовал себя дураком со своими переживаниями!

Юноша хотел было выразить участие, но Ван Кэ, кажется, уже полностью восстановил душевное равновесие и с энтузиазмом нёс чушь:

— Со мной всё ясно, но у тебя-то есть шансы! Кроме онлайн-курсов, может, запишемся на занятия по трюкам? Научимся акробатике и фехтованию — расширим амплуа!

Он говорил с непоколебимой уверенностью:

— Те, кто сидит и ждёт ролей, ничего в жизни не добьются! Тратить деньги на обучение — это не расходы, а инвестиции в себя!

— Мы не можем просто плыть по течению, мы должны упорно работать! Заткнём за пояс всех конкурентов! — Ван Кэ, разгорячившись, повысил голос настолько, что привлёк внимание посетителей за соседними столиками.

Сун Чжи поспешил одёрнуть его, жестом призывая вести себя потише.

Но Ван Кэ, то ли под действием алкоголя, то ли от переизбытка энтузиазма, сиял глазами и становился всё возбуждённее:

— Ладно, хватит есть, пошли отсюда прямо сейчас.

— Э-э... Что? — Сун Чжи остолбенел. — Прямо сейчас? Куда?

— В торговый центр, конечно! — ответил Ван Кэ, как будто это было само собой разумеющимся.

Сун Чжи: «...»

С чего вдруг торговый центр?

Он действительно не поспевал за ходом мыслей Ван-гэ!

— Зачем в торговый центр? Тебе что-то нужно купить?

— Не мне, а тебе! Купим тебе набор косметики по уходу за кожей и пару упаковок масок.

Сун Чжи: — ...А?

— Посмотри на своё лицо... сразу видно, что ты за ним не следишь. С сегодняшнего дня будешь слушаться меня! Ежедневный уход — без пропусков, маски два раза в неделю. Я лично буду следить за тобой!

Сун Чжи скептически потрогал своё лицо. Вроде бы... оно действительно стало грубее.

В последнее время, развозя еду под палящим солнцем и на ветру, трудно было сохранить кожу в хорошем состоянии.

Сун Чжи никогда даже не задумывался об уходе за кожей, и сейчас предложение Ван Кэ казалось ему странным.

Но раз уж он прошёл отбор на перспективного актёра, возможно, и вправду стоит начать следить за собой.

Однако...

— Ван-гэ, может, не так срочно? Торговый центр никуда не денется, давай сначала доедим. Столько мяса ещё осталось...

Ван Кэ замер, окинул взглядом стол и наконец остыл, смущённо хихикнув:

— Точно, забыл! Ешь, ешь, всё для тебя заказал — празднуем успешное прослушивание.

Сун Чжи, успокоившись, улыбнулся и снова налил Ван Кэ вина.

Тот молча осушил бокал, затем неожиданно меланхолично вздохнул:

— Как же мне тебя не хватает...

Сун Чжи: «...»

Неужели он не сможет нормально доесть этот ужин?!

<http://bllate.org/book/14437/1276637>